

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

УДК 929.6(574)

ББК 63.215(5Каз)-2

От Акмолинска до Нур-Султана: влияние государственной идеологии на формирование официальной символики города*

А.Д. Дерендяева, Ю.Г. Чернышов

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

From Akmolinsk to Nur-Sultan: the Influence of the State Ideology on Developing the Official City Symbols

A.D. Derendyaeva, Yu.G. Chernyshov

Altai State University (Barnaul, Russia)

В статье изучаются процессы формирования официальной (городской) символики современной столицы Республики Казахстан на разных этапах истории города. На примере этого города анализируется влияние государственной идеологии на становление символического пространства казахстанских территорий. Авторы показывают, как создавалась геральдическая символика в различные исторические периоды: во время нахождения казахских жузов в составе Российской империи, затем в период Казахской ССР в СССР, наконец, в годы после возникновения независимой Республики Казахстан. Отмечается, что символическое пространство Нур-Султана менялось на разных этапах существования города и во многом зависело от практик распространения политической идеологии. Так, первый этап рассматривается через призму влияния идеологии Российской империи, в том числе и теории «официальной народности», на втором этапе изучается роль советской системы пропаганды марксистско-ленинской идеологии, третий этап оценивается с точки зрения влияния идеологии, направленной на консолидацию многонационального казахстанского народа. С приходом к власти Н.А. Назарбаева определился курс долгосрочного развития страны, направленный на укрепление единства общества и создание новой национальной столицы.

The article studies the development processes of the official (city) symbols of the current capital of the Republic of Kazakhstan at different stages of the city's history. The influence of the state ideology on development of the symbolic space of Kazakhstani territories is analyzed by the example of this city. The authors show how heraldic symbols were created in various historical periods: during the time the Kazakh zhuzes were part of the Russian Empire, then during the period of the Kazakh SSR in the USSR and, finally, in the years after the emergence of the independent Republic of Kazakhstan. It is noted that the symbolic space of the city of Nur-Sultan changed at different stages of the city's existence and largely depended on the practice of spreading political ideology. Thus, the first stage is analyzed in terms of the influence of the Russian Empire ideology, including the theory of «official nationality», the second stage shows the role of the Soviet propaganda system of Marxist-Leninist ideology, the third stage is assessed in terms of the influence of ideology aimed at consolidating the multinational Kazakhstan people. When N.A. Nazarbayev had come to power the course of the country's long-term development was defined, it was aimed at strengthening the unity of society and creating a new national capital. This strategy was implemented including with the help of a symbolic space — the official city symbols (coat of arms, flag).

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31118.

Данная стратегия проводилась, в том числе, и с помощью символического пространства — официальной городской символики (герб, флаг). Авторы отмечают, что на данном этапе символика начинается в большей степени отображать историко-культурные традиции страны. При этом Нур-Султан позиционируется и как «национальная столица», и как город для всех народов, проживающих на территории Казахстана.

Ключевые слова: Республика Казахстан, Нур-Султан, геральдические элементы, государственная символика, городская символика, государственная идеология, официальная символика, политическая идеология, символическое пространство.

DOI: 10.14258/izvasu(2021)2-06

В официальной символике государств, их столиц, а также отдельных регионов и городов, как правило, содержится очень важная информация о тех ценностях, которые в данный исторический момент рассматривались там как приоритетные. Это может быть и апелляция к древним традициям предков, и реклама местных достопримечательностей, и пропаганда какого-то «нового курса». Многое зависело от того, какие основные идеологические установки были приняты в том или ином государстве и насколько настойчиво и последовательно государственная власть регламентировала процесс принятия символики. Изучение данной темы актуально и в историческом, и в практическом смыслах. Если говорить о Республике Казахстан, то пример этого государства интересен тем, что здесь, пожалуй, наиболее продуманно и системно (по сравнению со многими другими постсоветскими республиками) велась работа по формированию нового имиджа страны, в частности, имиджа новой столицы. В данной статье авторы предпринимают попытку выявить следы влияния различных идеологических установок (в Российской империи, в Советском Союзе и в современном Казахстане) на происходившие изменения символического пространства города, превратившегося за последние десятилетия в насыщенную имиджевыми символами столицу государства.

После распада СССР все бывшие союзные республики столкнулись с необходимостью «нациестроительства», в том числе формирования собственного имиджа и таких государственных символов, которые бы закрепились на международном пространстве и послужили инструментами для консолидации общества и для продвижения национальных интересов. Стоит отметить, что проблемам символического пространства посвящено немало работ как зарубежных авторов (например, Н. Blumer, М. Edelman, S. Harrison, А. Schneider [1–4]), так и отечественных ученых (О.Ю. Малинова, А.П. Панкрухин,

The authors note that at this stage the symbolism begins to reflect to a greater extent the historical and cultural traditions of the country. At the same time, Nur-Sultan is positioned both as a «national capital» and as a city for all nations living in Kazakhstan.

Key words: Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, heraldic elements, state symbols, city symbols, state ideology, official symbols, political ideology, symbolic space.

С.П. Поцелуев, Г.В. Пушкарева, Г.Л. Тульчинский и др. [5–9]). Многие авторы уделяют внимание изучению одной из главных составляющих поля символического пространства различных государств — официальной символики (герб, флаг, гимн) (П.П. Винклер, О.И. Закутнов, А.Б. Лакиер, С.М. Прокопьев, Е.В. Пчелов, Н.А. Соболева [10–15]). Принято отмечать, что официальная государственная символика — это не просто отличительные знаки конкретной страны, но это и нарративы о ее прошлом, которые олицетворяют суверенитет, самобытность и в том числе ценностно-идеологические установки. Однако в каждой стране в разные исторические периоды процессы принятия символики имели свои особенности.

Особый интерес представляет изучение влияния коллективного прошлого, практик использования государственной идеологии при формировании геральдического пространства города, который является в настоящее время столицей Республики Казахстан. Изучая историю формирования геральдики данного города, стоит начать рассмотрение с первого этапа его истории, с середины XIX в., когда казахские жузы находились в составе Российской империи. Стоит отметить, что фактический статус казахских племен оставался не вполне определенным: вплоть до 30-х гг. XIX в. в отношении «киргизкайсков» зачастую проводилась противоречивая, непоследовательная политика [16, с. 180]. На территориях данных племен, в северной ветви Великого шелкового пути, в 1830 г. был создан казачий форпост Акмолинск. В 1863 г. данный форпост получил статус окружного города [17, с. 89].

Символическое поле на этом этапе во многом зависело от идеологических установок, принятых в Российской империи, в частности, выраженных в известной монархической формуле С.С. Уварова — «православие, самодержавие, народность». На присоединенных территориях проводилась реформа, касавшаяся создания имперских гербов для горо-

дов, губерний, областничеств и наместничеств [18]. Подготовкой и проведением данного проекта должно было заняться Гербовое отделение Департамента герольдии в России, которым тогда руководил барон и геральдист Б.В. Кёне. Он разработал новые принципы и элементы, которые, с одной стороны, объединяли все гербы, а с другой — четко разграничивали населенные пункты по их значимости. Благодаря его работе 5 июля 1878 г. Сенат ввел в действие 46 гербов, среди которых был и герб Акмолинской области, впоследствии ставший гербом самого города — Акмолинска [11, с. 11] (рис. 1).

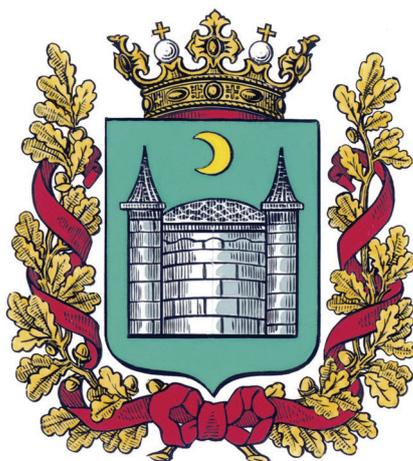

Рис. 1. Герб г. Акмолинска (1878 г.)

Данный герб был представлен в форме французского геральдического щита, что полностью отражало русские традиции в геральдике. Стоит отметить, что отражались некоторые черты местной истории, так как в центре был изображен серебристый «памятник» с двумя башнями и куполом посередине. Это здание ассоциируется с мавзолеем Нияз-би, который расположен в селе Тайтобе Целинградского района Акмолинской области. Согласно преданиям, мавзолей был назван в честь Нияза, храброго бея, происходившего из известного рода кипчаков. Рассматривая герб Акмолинска с точки зрения идеологических влияний, можно отметить, что ценности православия на нем не отображались, зато были элементы исламских традиций: цветовая семантика герба в зеленом цвете, в верхней части щита — золотой полумесяц [19, с. 60]. В то же время мотив верховенства «самодержавия» находил свое отображение в следующих атрибутах: вверху герба размещалась царская корона, дубовые листья, соединявшиеся при помощи Александровской ленты, что показывало принадлежность казахских территорий Российской империи [20, с. 23]. Гербы других территорий также увенчивались атрибутами самодержавия (Астраханская, Варшавская, Владимирская,

Воронежская, Иркутская, Казанская губернии, Амурская, Дагестанская, Семипалатинская, Уральская области и др.), но на них тоже сохранялись символы конкретных народов и их территорий. Таким образом, историческое прошлое не было полностью вытеснено новыми атрибутами империи — эти элементы комбинировались с местными символами.

После распада Российской империи и прихода к власти большевиков официальная геральдика претерпела существенные изменения. Декретом ВЦИК и СНК от 10 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» упразднялись все существовавшие сословия, сословные организации, а также знаки отличия, ордена, медали, герб и флаг. Оставалась лишь государственная официальная символика, потому что страна должна была иметь свои геральдические эмблемы [21]. В создании новой советской геральдики приняли участие такие специалисты, как картограф В.Н. Андрианов (создатель герба СССР), скульптор-медальер А.Ф. Васютинский, художники Н.А. Андреев, Е.Е. Лансере, С.В. Чехонин и др. Однако официальные городские символы долгое время не создавались [22, с. 22–23].

Второй этап в истории формирования геральдической символики города приходится на 50–60-е гг. XX в. Этот период характеризуется тем, что символическое пространство начинает все более наполняться элементами советской действительности. Город выполнял одну из ключевых ролей в реализации программы освоения целинных земель. Шел активный приток переселенцев из других регионов Советского Союза. 26 декабря 1960 г. Президиум Верховного Совета Казахской ССР принял Указ об образовании Целинного края [23, с. 8]. В 1961 г. по инициативе Н.С. Хрущева город Акмолинск был переименован в Целиноград. Топоним центра также показывал новые влияния, поскольку в самой словообразовательной структуре имелась корневая морфема — град, указывающая на ее старославянское, а не казахское происхождение, а слово «целина» связывалось с освоением земель, увеличением производства зерна [24].

Новая официальная геральдика советского пространства должна была отражать ценности марксистско-ленинской идеологии, конечной целью которой провозглашалось установление коммунистического строя. Однако создание новой официальной символики на местах было затруднено: при советской власти не было единой геральдической службы (символика могла быть создана «художниками-любителями»), поэтому правила и законы геральдического искусства часто не принимались во внимание. Новые проекты городских гербов нередко отвечали на «партийные директивы» того времени, но не отражали историю самих территорий.

В 1966 г. московским клубом «Родина» был разработан проект герба Целинограда, он был напечатан в журнале «Техника-молодежи!». Поскольку советская идеология акцентировала внимание на экономическом «базисе», на геральдике можно было часто увидеть атрибуты экономической сферы, производительных сил. Так, на сером фоне щита нового герба Целинограда изображались две руки, держащие желтые зерна злаков. Во главе герба предлагалась надпись: «мирный», оконечность символа обозначалась словом «Целиноград». Изображенные руки в данном случае показывают коннотацию — труд, дружба народов, а зерна злаков выступают в качестве продуктов, которые выращивались на данной территории [25, с. 278] (рис. 2, рис. 3).

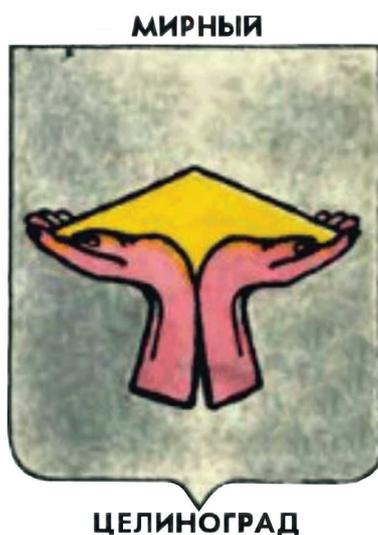

Рис. 2. Герб Целинограда (проект, 1966 г.)

Рис. 3. Герб Целинограда

Таким образом, данный этап в становлении геральдики Целинограда в полной мере отражал влияние советской идеологии и не был связан с местной историей. Стоит отметить, что стирание национального колорита в советскую эпоху произошло не только в Казахской ССР. Официальная символика была нивелирована и во многих других республиках (Киргизская ССР, Таджикская ССР, Украинская ССР, Узбекская ССР, Эстонская ССР и др.). Городские гербы этих территорий были видоизменены и соответствовали советскому символическому полю (гербы городов Душанбе, Киева, Таллина, Ташкента, Фрунзе и др.). Чрезмерная унификация привела к тому, что советские гербы можно было с большим трудом отличить друг от друга.

Начало третьего этапа формирования официальной символики города приходится на 1990-е гг. После распада СССР для бывших республик, в том числе для Казахстана, важной задачей становится сохранение целостности государства, поскольку в обществе отсутствовал ценностный консенсус. Первый президент Н.А. Назарбаев подчеркивал, что важно не допустить раскола общества по жужам, родам, регионам или другим территориальным единицам. Было отмечено, что Казахстану необходима идеология, которая бы объединила всех граждан, независимо от национальности, вероисповедания и политических взглядов [26, с. 23]. В 5-й статье Конституции Республики Казахстан признается идеологическое многообразие, и при этом в стране постепенно была сформирована идеология, направленная на консолидацию всех казахстанских народов [27]. Были провозглашены следующие ценности: межнациональное согласие, внутринациональное единство, модернизация и свобода вероисповедания [26, с. 23]. Таким образом, главным направлением государственной политики становится процесс нациестроительства, объединение многонационального казахстанского общества на основе единой истории, языка и культуры.

Реализацию этой программы органы государственной власти начинают с переименования многих географических объектов в Республике Казахстан. Так, в июле 1992 г. Целиноград был переименован в Акмолу (в переводе с казахского языка это название означает «Белая Святыня», «Белая могила» или «Белое изобилие»). Важным для построения нового символического пространства становится то, что в 1997 г. по инициативе Н.А. Назарбаева происходит перенос казахстанской столицы из Алматы в Акмолу. Новая столица была призвана «скрепить» государство и подчеркнуть новую роль Казахстана в современном мире [28, р. 128]. В 1998 г. город был переименован в Астану (казах. «столица», «столичный»). Перемещение столицы в Астану показывало апелляцию к евразийским символам, определяло независимый Казахстан с его многона-

циональным населением географическим центром обширного континента [29, р. 135]. Новая столица в данном контексте рассматривалась как результат радикального переосмысления символического поля государства политическими элитами.

В соответствии с этими нарративами президент подчеркивал важность официальной символики — герба и флага, отмечая, что это одна из незыблемых основ государства и его суверенитета [30, с. 106]. В 1998 г. под председательством А. Джаксыбекова прошел Республиканский конкурс на разработку герба столицы Республики Казахстан. Согласно Протоколу №4 от 24 апреля 1998 г. на конкурс было представлено 27 работ, победителем оказался проект архитектора Д. Салауату. Летом 1998 г. к работе с Д. Салауату был подключен другой архитектор, занимающийся геральдикой — А. Чиканаев [31].

Вскоре авторы представили новый герб, форма которого была видоизменена — он стал представлять собою не французский щит, а круглый восточный, что в геральдике соответствует традициям территорий Малой Азии, Среднего Востока, Дальнего Востока, Центральной Азии (рис. 4). На синем поле на фоне крепостной стены был изображен белый сакский барс с крыльями, его голова украшалась золотой короной, выполненной в форме национальных казахских уборов. Барс выступает для народов Казахстана сакральным символом власти, силы и благородства [32]. Крепость за спиной барса напоминает, что город был военным форпостом. В качестве обрамления герба используются золотые пшеничные колосья, что отсылает к периоду, когда город был целинным регионом, известным пшеницей и хлебом.

Рис. 4. Герб Астаны (1998 г.)

Наряду с данной версией герба существовал и иной вариант, на котором изображался древний вождь, держащий лук. Внизу герба были изображе-

ны военная крепость и шанырак (навешные юрты), а также два леопарда (рис. 5). Однако этот вариант герба не был принят государственной властью.

Рис. 5. Проект герба Астаны (1998 г.)

Можно отметить, что на данном этапе в процессе формирования городской символики Астаны прослеживается преемственность гербов, которые использовались тогда, когда город находился в составе Российской империи (изображение военной крепости), и тогда, когда он находился на территории СССР (изображение пшеничных колосьев). В то же время на городском гербе появились такие атрибуты, которые выступали символами тюркских народов: изображения белого барса и т.д.

Современная версия герба города была утверждена 5 июня 2008 г. депутатами Маслихата. Одним из авторов данной версии стал президент Казахстана Н.А. Назарбаев [33]. Этот герб, как и предыдущий, имеет круглую восточную форму щита (см. рис. 6). Основными ценностно-идеологическими элементами выступают символы Байтерека и шанырака. Байтерек в переводе с казахского языка обозначает «большое дерево», «тополь», «мать-тополь» [34, с. 195]. Образ дерева носит мифическое происхождение, считается, что с него начинается создание мира. В основании Байтерека изображен орнамент — крылья птицы Самрук, что показывает, с одной стороны, возможность народа опереться на государство, а с другой стороны — стремление к историческим корням, уходящим к тюркской культуре. Шанырак для казахстанцев выступает как знак общего дома для всех народов, проживающих в Республике Казахстан, что перекликается с темой межнационального единства. К тому же поперечные дуги внутри шанырака (кульдереуш) показывают целостность казахских жузов. Этот символ использован и на гербе Республики Казахстан.

Рис. 6. Герб Астаны (2008 г.)

В цветовой семантике герба также присутствуют традиционные ценности. Сам герб разбит на два кольца. Внешнее кольцо — красного цвета, что символизирует огонь, рост и развитие. Внутреннее — в голубом цвете, что показывает независимость, величие [19, с. 9]. С другой стороны, данный цвет отображает культурно-этническое единство народа, неделимость государства. Поскольку в 2019 г. название столицы Республики Казахстан поменялось, было решено изменить надпись и в гербе столицы, вместо Астаны появился новый топоним города, причем на латинице — NUR-SULTAN (рис. 7) [35].

Рис. 7. Герб Нур-Султана (2019 г.)

Таким образом, современный герб Нур-Султана в качестве основных изображений использует только элементы восточной культуры. И Байтерек, и шанырак показывают важность тюркской истории, с идеологической точки зрения выступают консолидирующими символами для казахстанского народа. А цветовая семантика герба придает ему большее значение, подчеркивает традиции Республики Казахстан [36].

Еще одним важным элементом официальной символики города является флаг. Первый флаг столицы был утвержден 6 мая 1998 г. и представлял собою прямоугольное синее полотно, в центре которого располагался герб Астаны с сакским барсом (рис. 8). Синий цвет в официальной символике города был выбран неслучайно — для казахстанцев он выступает в качестве знака неба, а белый барс показывает благородные качества [37, с. 34].

Рис. 8. Флаг Астаны (1998 г.)

Новый флаг появился 5 июня 2008 г. Он во многом перекликался с национальным флагом и представлял собою полотно голубого цвета, на котором посередине размещался герб Астаны. От данного герба во все стороны отходили лучи солнца золотистого цвета. Цветовая палитра подчеркивает традиционные ценности: небесно-голубой цвет означает честность и верность, символизирует небо и преданность отцу-прародителю. К тому же голубой цвет характерен для символов Тюркского, Хазарского, Сельджукского каганатов, Казахского ханства. Лучи золотистого цвета отображают изобилие, жизнелюбие страны, направленность города на сотрудничество с другими регионами. В настоящее время флаг в связи с изменением названия столицы также откорректирован: вместо надписи: «Астана» появилась надпись «NUR-SULTAN» (рис. 9).

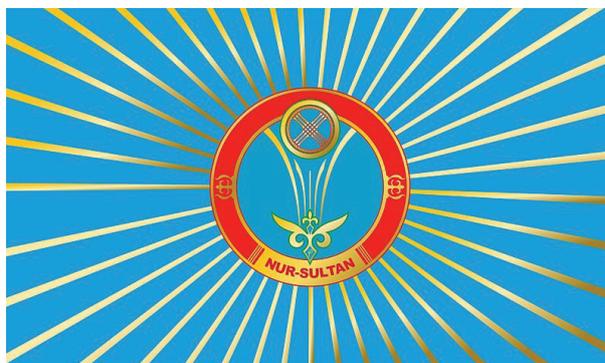

Рис. 9. Флаг Нур-Султана (2019 г.)

Таким образом, на третьем этапе формирования официальной символики города Нур-Султана большое влияние оказали ценности, которые были

акцентированы государственной властью в начале XXI в. в русле проводимой в стране политики памяти. Основной ценностной установкой становится укрепление единства и консолидация многонационального казахстанского народа, поэтому важными при построении символического и геральдического полей становятся отсылки к историческим, культурным, религиозным и языковым традициям страны. Во-первых, это прослеживается в щите герба: он выполнен в круглой, восточной форме. Во-вторых, цветовая гамма герба и флага характеризуется голубым, красным и желтым цветами, что полностью соответствует традициям тюркской культуры. И, наконец, в-третьих, в качестве основных символов геральдики выступают традиционные элементы казахстанского народа — Байтерек, шанырак, которые несут в себе интегрирующую функцию.

Подводя итоги, можно сказать, что официальная символика города в разные исторические эпохи значительно менялась, как менялись и сами его названия: Акмолинск (с 1830 г.), Целиноград (с 1961 г.), Акмола (с 1992 г.), Астана (с 1998 г.), Нур-Султан (с 2019 г.). Менялись и политические режимы, и идеологические установки, и состав населения с соответствующими этому составу культурными традициями. Все это не могло не отразиться на процессе изменения символика города, которая испытала на себе противоречивые веяния каждой эпохи. В имперский период Акмолинск выступал в основном как военно-административный и торговый областной центр. В советский период в символику вторгся и вытеснил прежние смыслы общесоюзный курс

на освоение целины. Наконец, в постсоветский период идет возвращение к национальным традициям и наполнение их новыми смыслами, с позиционированием города как новой столицы, «витрины» многонационального государства.

Как видим, каждый политический режим стремился по мере возможности «насытить» символику города своим идеологическим содержанием, однако после обретения столичного статуса имидж города приобретает принципиально новое значение для имиджа всей страны. В этом смысле судьба символика города не совсем обычна, поскольку, став столицей, он стал демонстрировать символы новой национальной идентичности. Разумеется, нельзя не признать важную роль в этом Н.А. Назарбаева, с именем которого связано теперь название города: «персонификация» имиджа в определенные периоды истории способствует переносу восприятия лидера государства, его личных качеств и проводимой им политики на отношение к стране, к ее столице и к ее народу [38, с. 175]. Стоит отметить также продуманность курса нацистроительства, в который, как констатировала одна зарубежная исследовательница, были интегрированы два важнейших для Казахстана элемента: этнические корни казахов и гражданская идентичность всех жителей страны [39, р. 155]. Бурный рост столицы, украшение ее замечательными зданиями и памятниками отразились и на современной символике города. Нур-Султан позиционируется теперь и как «национальная столица», и как город для всех народов Казахстана.

Библиографический список

1. Blumer H. *Symbolic Interactionism: Perspective and Method*. Englewood Cliffs, 1969.
2. Edelman M. *The Symbolic Uses of Politics*. Urbana, 1964.
3. Harrison S. *Four Types of Symbolic Conflict* // *The Journal of Royal Anthropological Institute*. 1995. № 2.
4. Schneider A.L., Ingram H. *Social Constructions in the Study of Public Policy*. London, 2008.
5. Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // *Полис*. 2010. № 2.
6. Панкрухин А.П. *Маркетинг территорий*. СПб., 2006.
7. Поцелуев С.П. Выбор государственной символики: бюрократические и политические решения // *Философия права*. 2012. № 4 (53).
8. Пушкарева Г.В. Символические формы конструирования политической реальности // *Символическая политика*. 2016. Вып. 4: Социальное конструирование пространства.
9. Тульчинский Г.Л. Нарратив в символической политике: уровни и диахрония // *Символическая политика*. 2016. Вып. 4: Социальное конструирование пространства.
10. Винклер П.П. *Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенные в «Полное собрание законов» с 1649 по 1900 год*. СПб., 1900.
11. Закутнов О.И. Реформы российской геральдической системы барона Б.В. Кёне // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2019. № 1(58).
12. Лакиер А.Б. *Русская геральдика*. СПб., 1855.
13. Прокопьев С.М., Фахрутдинова Д. Барон Кёне и его геральдические реформы // *Вестник МГУП имени Ивана Федорова*. 2016. № 2.
14. Пчелов Е. Официальная символика современной России и советский дискурс // *Русская антропологическая школа*. 2010. Труды. Вып. 7.

15. Соболева Н.А. Очерки истории российской символики: от тамги до символов государственного суверенитета. М., 2006.
16. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений: в 5 т. Алма-Ата, 1984. Т. 1.
17. Абжаппарова Б.Ж., Аканов К.Г. История становления города Астаны — столицы современного Казахстана // Вестник Томского гос. ун-та. История. 2019. № 62.
18. Гербы губерний и областей Российской империи. СПб., 1880.
19. Елибаева К.Ж. Символика и семантика цвета в казахской культуре // Вестник Московского гос. ун-та культуры и искусств. 2012. № 4 (48) июль-август.
20. Auanasova A., Ayagan B. Bases and Legal Status of State Symbols of Kazakhstan: Historical and Legal Discourse // Istorija. 2019. Issue 1.
21. Утвержден декрет «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. День в истории. 23 ноября 1917. URL: <https://www.prlib.ru/history/619749>.
22. Пчелов Е.В. Геральдика в России в XX в. М., 2011.
23. Токжуманов К.Г. Астана. В поисках образа идеального города // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2014.
24. Бижкенова А., Велиева А. Топономический облик столицы Казахстана в контексте истории и культуры // Научные конференции. URL: <http://oldconf.neasmo.org.ua/node/2394>.
25. Стародубцев Н. Геральдика и злаковые растения // Институт истории Украины. URL: <http://history.org.ua/JournALL/sid/12/1/15.pdf>.
26. Назарбаев Н.А. Казахстанский путь. Караганда, 2006.
27. Конституция Республики Казахстан // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution.
28. Bissenova A. The Master Plan of Astana: Between the «Art of Government» and the «Art of Being Global». Indiana, 2014.
29. Schatz E. What Capital Cities Say about State and Nation Building // Nationalism and Ethnic Politics. 2004. № 9.
30. Кадыржанов Р.К. Этнокультурный символизм и национальная идентичность Казахстана. Алматы, 2014.
31. Сулейманов А. Девиз «777» // Qazaqstan Tarihy, 04 июня 2018. URL: <https://e-history.kz/ru/news/show/4238/>
32. Ралбеков Е. Спасти символ независимости // Экспресс К. 24 декабря 2015. URL: https://express-k.kz/news/zhizn/spasti_simvol_nezavisimosti-63182.
33. Богатырев С. Официальные символы города // Маслихат города Нур-Султан. Утверждено решением маслихата города Нур-Султан от 05 июня 2008 года № 109/16-IV. URL: <https://maslihat01.kz/ru/page/oficialnyesimvoly-goroda>.
34. Кенесов Е.К. Казахская фитонимия как отражение духовной сути и художественно-эстетических идеалов народа // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–2.
35. Увалиева Л. Обновленный герб столицы // Вечерняя Астана. 06.05.2019. URL: <https://vechastana.kz/obnovlennyj-gerb-stolicy/>.
36. Fauve A., Gintrac C. Production de l'espace urbain et mise en scène du pouvoir dans deux capitales «présidentielles» d'Asie Centrale. Astana and Ashgabat, Two «Presidential» Central Asian Capital-Cities: Producing Urban Space and Making of It a Showcase for Political Power // Open Edition Journals. L'espace politique. 2009. № 8. URL: <https://journals.openedition.org/espacepolitique/1376>.
37. Жаксыбеков А.С., Нурпейс Т.А. Преемственность идей искусства саков в символах Независимого Казахстана // Естественно-гуманитарные исследования. 2013. № 2(2).
38. Чернышов Ю.Г. Белоруссия и Казахстан: восприятие народов и политических лидеров в России // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2013. № 2 (54). Т. 3. URL: <http://vestnik.kemsu.ru/jour/article/view/208>.
39. Aydingün A. State Symbols and National Identity Construction in Kazakhstan // The Past as Resource in the Turkic Speaking World. Ed. By I. Beller-Hann. Würzburg, 2008. URL: https://www.academia.edu/31691101/State_Symbols_and_National_Identity_Construction_in_Kazakhstan_pdf.